

Фляга родниковой воды

ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

«Всё не для дней долгих, а для дней светлых...», — скажет-то художник Сергей Иванович Севрикеев. Именно в этом веке, полнокровно проживающим отпущенные ему светлые дни, воспринимают Сергея Ивановича друзья и коллеги, пришедшие поздравить восьмидесятилетнего живописца с открытием его персональной выставки.

Слова набралось множество. А какие слова звучали! Положенные случаю слащаво-штампованные речи, а отпущенные оды и здравицы.

«Фляга для нас как последняя фляга родниковой студёной воды» — написал в стихотворении, посвящённом Севрикееву его друг Борис Коновалов.

В одном лишь сетовал виновник этих торжеств — в этом мире много цветов. Для него, человека, истово любящего природу, сорванный цветок — мёртвый цветок, хоть в нём хрустящие кринолины ты его ни заверни. Не случайно в многочисленном живописном собрании художника практически нет цветочных натюрмортов. Хочешь писать натюрморт — иди в луга, в поля, — так справедливо считает мас-

тёртый любимый жанр ярославского патриарха живописи — пейзаж. Их, выполненных карандашом и в редко встречающемся сегодня технике офорта (когда рисунок сначала нано-

сится специальной иглой на металлическую дощечку, затем протравливается кислотой, а потом пропускается через рез станок, на котором делается отпечаток), в экспозиции большинство. Им «вдогонку» — россыпь фотографий из домашнего альбома, на каждой — Сергей Иванович на фоне очередной покорённой им горной вершины. Этим вершинам и перевалам у восьмидесятилетнего спортсмена ровно сто, и свой предыдущий, 75-летний юбилей. Сергей Иванович отметил восхождением на Эльбрус. Коллеги по творческому цеху порой пеняют Севрикееву, что занятия альпинизмом и горным туризмом отвлекают его от живописи, а единомышленники-спортсмены шутят, что с высот искусства художник-старожил опустился на высоты земные. Сам же Сергей Иванович считает, что горы в творчестве очень помогают: дают новый взгляд на всю бренную землю.

Оценивать работы Сергея Ивановича с точки зрения их художественных достоинств и соответствия духу времени достаточно сложно: никому ведь в голову, например, не придёт упрекнуть до идиотизма лучезарный отечественный кинематограф послевоенного времени в его несовременности. Его принимают как данность, как часть нашей отечественной культуры, и просто любят. В таком же ключе, с поправкой на разность жанров и с неимоверным уважением к автору, можно расценить и живописный экскурс юбиляра, представленный на его персональной выставке.

Сам художник, невзирая на года, по-прежнему полон творческих планов и убеждён, что человек — сам творец своей жизни. И истории вокруг себя — тоже.

Лариса ДРАЧ.



Фото Вячеслава ЮРАСОВА.